

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Материалы
международной научной конференции
молодых ученых, аспирантов и студентов

Минск, 12 мая 2006 г.

УДК 082 (043.2)

ББК 94

А 43

Под редакцией д-ра юрид. наук, проф. С.Ф. Сокола,
д-ра экон. наук С.А. Самая,
канд. филос. наук, доц. В.К. Бонько

Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук в условиях А 43 современных интеграционных процессов: материалы междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, Минск, 12 мая 2006 г. / под ред. С. Ф. Сокола, С. А. Самая, В. К. Бонько. – Мн.: БИП-С ПЛЮС, 2006. – 418 с.

ISBN 985-6747-46-5.

В тезисах докладов, рассматриваются различные актуальные проблемы социально-гуманитарных наук.

Для преподавателей, научных работников, аспирантов, студентов.

УДК 082(043.2)

ББК 94

ISBN 985-6747-46-5

© БИП - Институт правоведения, 2006

© Оформление ООО «БИП-С Плюс», 2006

ческий фактор: человек безответственно относится к себе и своему здоровью, не умеет управлять своими переживаниями и отношениями к себе, другим людям и окружающему миру. Здоровый образ жизни – это сугубо психологический феномен – система отношений человека к себе и окружающему миру и определяющая поведение человека. Следовательно, здоровый образ жизни явно взаимосвязан с количественными и качественными показателями межличностных отношений.

У нас вызвал особый интерес к проблеме связи здорового образа жизни студентов и межличностных отношений в учебной группе. Чтобы удовлетворить этот научный интерес, мы решили следующие задачи: 1) определили основные субъективные показатели здорового образа жизни студентов; 2) изучили количественные показатели межличностных отношений; 3) установили наличие связи между показателями здорового образа жизни и характеристиками межличностных отношений в группе. Гипотезой исследования явилось предположение, что студенты, ведущие относительно здоровый образ жизни, имеют более высокий статус в системе межличностных отношений в студенческой группе.

Для изучения основных показателей здорового образа жизни студентов нами использовалась методика экспертных суждений. В группах были выбраны эксперты – по пять студентов, имеющих высокий уровень референтности. Эксперты хорошо знают своих сверстников и особенности их поведения в быту, и поэтому им предложено было оценить своих однокурсников по специальной шкале, в которой учитывались все их полезные и вредные привычки. Испытуемые распределились следующим образом: в группе «А» 10 студентов ведут здоровый образ жизни (52,6 %) и 9 студентов, которые курят, употребляют спиртные напитки, не занимаются физической культурой и т.п. В группе «Б» положение еще хуже – только 5 студентов ведут здоровый образ жизни (23,8 %), а остальные студенты этой группы «грешат» по отношению к своему здоровью. В целом в двух группах третьекурса, по мнению экспертов, только 37,5 % студентов ведут здоровый образ жизни.

Положение в системе отношений в учебной группе изучались с помощью традиционной парадигмы социометрии по критериям «совместная научная работа» и «спорт». В результате проведения социометрии по критерию «совместная научная работа» в двух группах получили следующее распределение по статусным группам: «звезды» – 10, «предпочитаемые» и «принятые» – 11, «исключенные» – 14 и «изолированные» – 7 студентов. По критерию «спорт» распределение соответственно было таким: «звезды» – 8, «предпочитаемые» и «принятые» – 12, «не принятые» – 15 и «изолированные» – 5 студентов.

Для того чтобы выявить статистические различия статуса у студентов, ведущих здоровый образ жизни, и студентов, нарушающих здоровый образ жизни, мы использовали Хи-квадрат критерия

Пирсона. В соотношении распределения по статусным группам (критерий «совместная научная работа») и распределения испытуемых по образу жизни, нами получено значение для группы «А» $X^2_{\text{эмп.}} = 30,2$, а $X^2_{\text{табл.}} = 11,3$. и для группы «В» $X^2_{\text{эмп.}} = 24,7$, а $X^2_{\text{табл.}} = 11,3$. Аналогичное соотношение распределения по статусным группам (критерий «спорт») и распределения испытуемых по образу жизни, нами получено значение $X^2_{\text{эмп.}} = 25,5$, а $X^2_{\text{табл.}} = 11,3$ для группы «А» и $X^2_{\text{эмп.}} = 27,2$, а $X^2_{\text{табл.}} = 11,3$ для группы «В». Следовательно, у студентов ведущих здоровый образ жизни имеется выраженная тенденция к высокому статусу в системе межличностных отношений в учебных группах. У лиц, которые не придерживаются здорового образа жизни, в основном низкий статус в системе отношений в студенческой группе. Следовательно, гипотеза нашего исследования доказана.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Л.Г. Степанова (БГПУ им. М. Танка)

Гендерная психология – совсем новое научное направление в рамках социально-гуманитарных наук, которое лишь начинает заявлять о себе как о самостоятельной области психологического знания. Появляющиеся в отечественной психологии работы, посвященные различным гендерным проблемам, свидетельствуют о возрастающем интересе ученых к данному разделу психологической науки. Но, к сожалению, в отечественной науке получил распространение псевдогендерный подход, в котором «гендер» используется как синоним слова «пол», а первый термин представлен просто как «более современное понятие в науке».

Представляется важным, в условиях современных интеграционных процессов, прояснить сходства и отличия гендерной психологии от таких отраслей психологической науки, как психология пола, психология половых различий, а также методологические основания гендерной психологии.

Психология пола изучает то, каким образом психологические характеристики личности опосредуют физические различия между мужчинами и женщинами и как это отражается на поведении и отношениях представителей мужского и женского пола. Психология пола как специальная дисциплина может быть рассмотрена в качестве одной из научных предпосылок развития гендерной проблематики. Она в основном развивалась на стыке таких сфер знания, как психология половых различий и психология семьи и брака.

Психология половых различий – раздел дифференциальной психологии, изучающий различия между индивидами, обусловленные или опосред-

ствовавшие их половой принадлежностью или ассоциирующиеся с ней. Акцент в работах этого направления делается на выявлении психологических характеристик и особенностей поведения людей разного пола [2, с. 32].

Гендерная психология – это отрасль психологической науки, изучающая закономерности формирования и развития характеристик личности как представителя определенного пола, обусловленные половой дифференциацией и стратификацией (т.е. иерархией).

В отличие от психологии пола, дифференциальной психологии, в гендерной психологии изучаются не просто различия в психологических особенностях мужчин и женщин. В фокусе ее внимания, прежде всего те последствия личностного развития, которые вызваны явлениями половой дифференциации и стратификации. Важным является анализ психологических способов и механизмов, позволяющих мужчинам и женщинам нивелировать влияние дифференцирующих и стратифицирующих факторов на процессы их самореализации.

В психологии пола женские и мужские роли декларативно признаются равнозначными, хотя и разными по содержанию. Исходным основанием является имплицитное признание биологического детерминизма ролей, опирающегося на представление о врожденности мужского или женского начала в человеке. При анализе детерминант половых различий рассматриваются как биологические, так и социокультурные факторы, однако роль социокультурного влияния сводится к оформлению тех черт и характеристик человека, которые предопределены природой.

В гендерной психологии при анализе проблем половой дифференциации акцент сделан на иерархичности ролей, статусов, позиций мужчин и женщин. Активно обсуждаются вопросы неравенства, дискриминации, сексизма. В детерминации социального поведения личности приоритет отдан социокультурным факторам.

Термин «гендер» был включен в научный контекст прежде всего для того, чтобы подчеркнуть не природную, а социокультурную причину межполовых различий. «Гендер» – это не физические различия между мужчиной и женщиной, а социально формируемые особенности мужественности и женственности. Гендер означает, прежде всего, социальные ожидания относительно поведения, рассматривающегося как соответствующее для мужчин и женщин.

По образному выражению американского антрополога Кэтрин Марч, пол относится к гендеру как свет к цвету. Пол и свет – естественные физические явления, допускающие объективное измерение. Гендер и цвет – исторические, культурно обусловленные категории, с помощью которых люди группируют определенные свойства, придавая им символическое значение. Хотя физиология восприятия света у людей более или менее одинакова, одни культуры и языки терминологически различают только два или три, а другие – несколько десятков и даже сотен цветов. Это имеет свои

социальные последствия [1, с. 45].

Один из самых известных социологов современности англичанин Энтони Гидденс объясняет, что «гендер» – это не физические различия между мужчиной и женщиной, а социально формируемые особенности мужественности и женственности. Гендер, по его словам, означает, прежде всего, социальные ожидания относительно поведения, рассматривающегося как соответствующее для мужчин и женщин.

Отличия гендерной проблематики в психологии от психологии пола характеризуются также и различными теоретико-методологическими основаниями. Так, теоретико-методологическим основанием психологии пола является *биодетерминистская парадигма*, а гендерные исследования в психологии базируются на *социально-конструктивистской парадигме*.

В соответствии с биодетерминистским принципом рассмотрения явлений гендерные характеристики человека определяются биологическими, природными факторами. В концепции биодетерминизма природные факторы рассматриваются как неизменные и их следствия трактуются в жестко консервативном ключе. Ярким примером биодетерминистской концепции является эволюционная теория В.А. Геодакяна.

Согласно социально-конструктивистской парадигме гендер понимается как организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, конструируемая основными институтами общества. Основы теории социального конструктивизма представлены в работе П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности».

Сторонники теории социального конструирования гендера подвергают сомнению тот факт, что отношения, складывающиеся между полами в обществе, являются дериватами принадлежности к биологическому полу, что все социальное биологически фундировано и поэтому считается естественным и нормальным.

На уровне обыденного сознания тезис Фрейда «Анатомия – это судьба» является незыблемым постулатом. В отличие от биологического детерминизма социальный конструктивизм постулирует, что половые роли сконструированы, и отстаивает тезис: и мужчины и женщины создаются, ими не рождаются. Можно сказать, что постулатом социального конструктивизма является тезис Симон де Бовуар «Женщиной не рождаются, женщиной становятся» (равным образом, не рождаются и мужчиной). Социальный конструктивизм утверждает, что не существует ни женской, ни мужской сущности: биология – не есть судьба ни для мужчины, ни для женщины. Все мужское и женское создано в разных контекстах и наполнено различным содержанием опыта и смысла.

Литература

1. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М., 2004.
2. Клецина И.С. Психология гендерных отношений. СПб 2004.

СМОЛЬНИКОВА Ю.В., АМЕЛЬКОВ А.А. Влияние здорового образа жизни студента на его межличностные отношения в группе	290
СТЕПАНОВА Л.Г. Актуальные проблемы гендерной психологии в условиях современных интеграционных процессов	291
СУБОЧ В.В. Любовь и агрессия: гендерные проявления	293
ХОРОЛЬСКАЯ И.В. Психологический микроклимат студентов 1 – 4 курсов	294
ЧЕРЧЕС Т.Е. Психологические особенности восприятия телесобщения	294
ЩЕЛКОВА Т.В. Некоторые особенности определения понятия «социальная адаптация»	296
ЩЕЛКОВА Т.В. Концептуальные подходы к проблеме соотношения феноменов социализации и социальной адаптации	297
ЯХНО В.Н. Семья и карьера: гендерный аспект	298

Секция Педагогика

АЛИ М. Я. Причины возникновения артроза и артрита. Методы их лечения	300
АПАНАСЕВИЧ Е. В. Гипокинезия и гиподинамия, их неблагоприятное влияние на организм	301
АПЛЕВИЧ В. Н., ПЕРЕВЕРЗЕВА Н. А. Реализация расшифровки анаграмм в виде развивающей компьютерной игры	302
BONDARENKO E. N. Teaching as a profession of values: actual issues	303
БРИКЕТ О. А. Социально-биологические основы физической культуры	304
БУКАС О. И. Игрушка как средство психического развития ребенка от рождения до 4 лет	306
ВИШНЕВЕЦКАЯ Л. В. Формирование гражданской активности будущих специалистов во внеучебной деятельности	307
ГОНЧАРОВА А. В. Диалектика традиций и новаторства в педагогике как предпосылка устойчивого развития науки	308
ДЕНИСОВА Г. Г., РОМАНОВИЧ Р. Г. Некоторые аспекты организации самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка	310
ДУБИНКО С. А., МИХАСЕНКО Г. В. Новые информационные технологии и дистанционное обучение в преподавании иностранных языков	311
ЗАЙКО М. Н. Ревматизм сердца и его профилактика	312
ЗОСИК М. В., БРИКЕТ В. Г. Определение цели при планировании урока иностранного языка с учетом зрения современной европейской методик (модель «дидактической задачи»)	313
IWASZEWICZ IRENA Wychowawcze oddziaływanie rodziny na twórcze zachowania kulturalne młodzieży	314
КИРЬЯКУЛОВА Т. А. Университетское образование в Нидерландах	316
КОЗЛОВА Л. А. Комплексное лечение больных бронхиальной астмой	317
КОСМАЧ П. Г. Философия воспитания католического просвещения (на примере деятельности М. Почобута-Одьянишского)	317
КРАСНИЦКАЯ Я. А. Правовые основы занятия физической культурой студентов белорусского института правоведения	319
КУЛЯЕВ А. Р. К вопросу об оценке советской системы образования в контексте духовно-исторического феномена коммунизма	320
ЛАЗАКОВИЧ И. Э. Йога как одна из древних систем оздоровления духа и тела	321
ЛОЙКО О. Л. Состояние здоровья подростков как субъектов учебно-воспитательного процесса	322
МАЙСЮК Ю. Л. Об использовании аутентичной художественной литературы в обучении английскому языку	324
МАРКОВСКАЯ О. Г. Знать о сколиозе все, чтобы избежать или остановить его развитие	325
МИНОВА М. Е. Гуманистические идеалы в деятельности детско-юношеских общественных объединений	326
415	